

BYZANTINO-TAURICA

2

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2024



BYZANTINOTAURICA

ISSN 2949-6136



BYZANTINOTAURICA

THE JOURNAL OF BYZANTINE AND MEDITERRANEAN STUDIES

2

ISSN 2949-6136

VOL. 2

2024

Sevastopol,Simferopol
2024

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВИЗАНТИНИСТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

BYZANTINOTAURICA

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Н.Оріанда издательство

Севастополь, Симферополь
2024

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

Ежегодный журнал

Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований / Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета; Национальный комитет византинистов Российской Федерации. — Севастополь, Симферополь: Н.Орiанда.

2024. Т. 2. — 2024. — 348 с., ил.

ISSN 2949–6136

Во втором томе журнала представлены работы, посвященные различным аспектам истории и культуры Византии, Причерноморья, Средиземноморья, Кавказа и Руси в позднеантичный и средневековый период. Опубликованы статьи по всеобщей истории, археологии и методологии исторической науки. Для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся историей Крыма, Причерноморья и Византии.

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

ISSN 2949–6136
9 772949 613009 >

© Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета, 2024
© Коллектив авторов, 2024
© «Н.Орiанда», макет, 2024

Редакционная коллегия

Сергей Павлович Карпов (ответственный редактор) — академик РАН, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Средних веков Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; руководитель Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Николай Николаевич Болгов — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Белгородского национального исследовательского университета; старший научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории «Цифровые технологии в историко-археологических исследованиях»;

Сергей Геннадиевич Бочаров — кандидат исторических наук, доцент, директор НОЦ «Археологические исследования»; ведущий научный сотрудник Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Михаил Вячеславович Грацианский — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; ведущий научный сотрудник Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Татьяна Викторовна Кущ — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Уральского федерального университета (Екатеринбург); главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН;

Юрий Миронович Могаричев — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института археологии Крыма РАН;

Константин Александрович Панченко — доктор исторических наук, профессор кафедры истории Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Александр Васильевич Подосинов — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой древних языков Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Николай Игоревич Быстрицкий (ответственный секретарь) — кандидат исторических наук; старший научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ло-

моносова; старший научный сотрудник Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья Севастопольского государственного университета.

Редакционный совет

Михаил Дмитриевич Бухарин — академик РАН; главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН;

Николай Николаевич Крадин — академик РАН; директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН;

Андреа Нанетти — профессор; Венецианский институт наук, словесности и искусств (Венеция); Наньянский технологический университет (Сингапур);

Владимир Дмитриевич Нечаев — доктор политических наук; ректор Севастопольского государственного университета (Севастополь);

Михаил Борисович Пиотровский — академик РАН; генеральный директор Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург);

Ирина Федоровна Попова — член-корреспондент РАН; директор Института восточных рукописей (Санкт-Петербург);

Славенко Терзич — действительный член Сербской Академии Наук (Белград).

Editorial Board
Editors

Sergey Karpov (Editor-in-Chief) — Full Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Chair for Medieval History of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University; Head of the Centre for Complex Historical and Archaeological Research of the Byzantine Black See Region of Sevastopol State University;

Nikolay Bolgov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Chair for Universal History of Belgorod State University; Senior Researcher of the Centre for Digital Technologies in Historical and Archaeological Research of Sevastopol State University;

Sergey Bocharov — Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Director of the Archaeological Research Centre of Sevastopol State University; Leading Researcher of the Centre for Complex Historical and Archaeological Research of the Byzantine Black See Region of Sevastopol State University;

Mikhail Gratsianskiy — PhD, Candidate of Sciences (History), Leading Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Moscow State University and the Centre for Complex Historical and Archaeological Research of the Byzantine Black See Region of Sevastopol State University;

Tatiana Kushch — Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Ancient and Medieval History Department of Ural Federal University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Yuriy Mogarichev — Doctor of Sciences (History), Professor, Leading Researcher of the Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences; Head of the Chair of Humanity and Social Science of the Crimean Republican Institute for Post-Graduate Pedagogical Education;

Constantin Panchenko — Doctor of Sciences (History), Professor, Department of Near and Middle Eastern History of the Institute of Asian and African Countries of Lomonosov Moscow State University;

Alexander Podosinov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Head of the Department for Ancient Languages of Lomonosov Moscow State University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Nikolay Bystritskiy (Editorial Secretary) — Candidate of Sciences (History); Senior Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Moscow State University and the Centre for Complex Historical and Archaeological Research of the Byzantine Black See Region of Sevastopol State University.

Editorial Advisory Board

Mikhail Bukharin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Sergey Kradin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences;

Andrea Nanetti — Professor; Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti (Venice); Nanyang Technological University (Singapore);

Vladimir Nechaev — Doctor of Political Sciences; Rector of Sevastopol State University;

Mikhail Piotrovsky — Full Member of the Russian Academy of Sciences; General Director of the State Hermitage (Saint-Petersburg);

Irina Popova — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg);

Slavenko Terzić — Full Member of the Serbian Academy of Sciences (Belgrade).

Содержание

Восток и Запад: евразийское измерение в Средние века

И.Ф. Попова (Санкт-Петербург)
Установление первых прямых контактов Китая с Европой (XIII век)... 13

Восток и Запад Средиземноморья в позднеантичный и средневизантийский периоды

Н.Н. Болгов, Е.П. Славогородская, А.М. Болгова (Белгород)
Интеллектуалы римской и ранневизантийской Ликии..... 21
Е.В. Литовченко (Белгород)
«Я избегаю длинных путешествий»: деловые и частные поездки в поздней Античности (по эпистолярию Квинта Аврелия Симмаха).... 36
М.В. Грацианский (Москва)
Церковный мир 433 г. и римская кафедра..... 46
Н.А. Гудков (Белгород)
Узурпация Флавия Иоанна 423–425 гг. в контексте взаимоотношений восточноримского и западноримского двора. 71
В.В. Прудников (Москва)
Норманны, тюрки-сельджуки и римляне на перекрестках традиций в хрониках итало-норманнских авторов конца XI в..... 81

Таврика в византийский и генуэзский периоды: история и археология

С.Б. Адаксина, В.Л. Мыц (Санкт-Петербург)
Храм святых апостолов Петра и Павла в Партените — византийский памятник X–XI вв., периода Македонского возрождения..... 95
В.П. Кирилко (Симферополь)
Полы в средневековых храмах Южнобережного Крыма..... 137
А.А. Роменский (Севастополь)
Ромеи и «обитатели Севера»: идентичность и этнокультурные контакты в византийской Юго-Западной Таврике..... 172
П.В. Кузенков, Ю.М. Могаричев (Севастополь, Симферополь)
Католические миссии в Горной Юго-Западной Таврике во второй половине XIII в.: к постановке проблемы..... 195
Н.П. Турова (Симферополь)
Казалии Готии второй половины XIV–XV вв.: материалы к археологической карте муниципального округа Ялта 217

Византийская зона влияния:
исторические и археологические аспекты истории Руси и Кавказа

Ш.М. Хапизов (Махачкала)
Царство Сарир («Авар») в X–XIII вв. — независимое государство или вассал государства ромеев? (К вопросу о границах и внешнеполитической ориентации)..... 271
С.В. Шполянский (Москва)
Металлические накладки с растительным декором в материальной культуре Московской Руси во второй половине XIV–XV вв.: археологический контекст и восточно-средиземноморские влияния..... 288

Цифровые методы в исторической науке: теория и практика

Н.И. Быстрицкий (Москва)
Применение искусственного интеллекта для развития исторического знания: перспективы и ограничения 303
Э.Н. Карнаушенко (Севастополь)
Мозаика северной пристройки херсонесской Базилики в базилике: символика, композиция, реконструкция 317

Рецензия

А.А. Роменский (Севастополь)
Хронология и территория Руси X в.: спорные вопросы. Рецензия на книгу: Щавелев А.С. Хронотоп державы Рюриковичей (911–987 гг.). М.: Аквилон, 2020. 560 с. 328

Contents

East and West: The Eurasian Dimension in the Middle Ages

Irina F. Popova (Saint-Petersburg)
The Rise of the First Direct Contacts Between China and Europe (13th C.) 13

East and West of the Mediterranean in the Late Antique and Middle Byzantine Periods

Nikolay N. Bolgov, Ekaterina P. Slavogorodskaya, Anna M. Bolgova (Belgorod)
Intellectuals of Roman and Early Byzantine Lycia 21
Elena V. Litovchenko (Belgorod)
"I Avoid Long Journeys": Business and Private Travel in Late Antiquity (from the Epistolary of Quintus Aurelius Symmachus) 36
Mikhail V. Gratsianskiy (Moscow)
The Church Peace of 433 and the Roman See 46
Nikita A. Gudkov (Belgorod)
The Usurpation of Flavius John 423–425 in the Context of Relations between the Eastern and Western Roman Courts 71
Vitaliy V. Prudnikov (Moscow)
Normans, Seljuk Turks and Romans at the Crossroads of Traditions in the Chronicles of Italo-Norman Authors of the End of the 11th Century 81

Taurica in the Byzantine and Genoese Periods: History and Archaeology

Svetlana B. Adaksina, Victor L. Myts (Saint-Petersburg)
A Byzantine Monument of the 10th–11th Centuries, the Period of the Macedonian Renaissance 95
Vladimir P. Kirilko (Simferopol)
Floors in Medieval Churches of South Coast of Crimea 137
Alexandr A. Romensky (Sevastopol)
Romans and "The Residents of the North": Identity and Ethnocultural Contacts in the Byzantine South-Western Taurica 172
Pavel V. Kuzenkov (Sevastopol), **Yuriy M. Mogarichev** (Simferopol)
Catholic Missions in the Mountainous South-Western Taurica in the 2nd Half of the 13th Century: Towards the Formulation of the Problem 195
Natalia P. Turova (Simferopol)
Casalia of Gothia in the Second Half of the 14th–15th Centuries: Materials for the Archaeological Map of the Yalta Municipal District 217

Byzantine Zone of Influence:
Historical and Archaeological Aspects of the History of Rus' and the Caucasus

Shahban M. Khapizov (Mahachkala)
The Kingdom of Sarir ("Avar") in the 10th–13th Centuries: An Independent State or a Vassal of the State of the Romans? (The Issue of Borders and Foreign Policy Orientation Revisited) 271
Sergey V. Shpolyanskiy (Moscow)
Metal Overlays with Floral Decoration in the Material Culture of Moscow Russia in the Second Half of the 14th–15th Centuries: Archaeological Context and Eastern Mediterranean Influences 288

Digital Methods in Historical Science: Theory and Practice

Nikolay I. Bystritskiy (Moscow)
Application of Artificial Intelligence for the Development of Historical Knowledge: Prospects and Limitations 303
Ella N. Karnaushenko (Sevastopol)
Mosaic of the Northern Extension of the Chersonesos 'Basilica in the basilica': Symbolism, Composition, Reconstruction 317

Review

Alexandr A. Romensky (Sevastopol)
Chronology and Territory of Rus' in the 10th Century: Controversial Issues. Book review: Shchavelev, A.S. Chronotop derzhavy Riurikovichei (911–987). Moscow: Aquilon, 2020. 560 p. 328

BYZANTINOTAURICA
Журнал византийских и средиземноморских исследований
ISSN 2949–6136
2024. Т. 2
С. 195–216

BYZANTINOTAURICA
The Journal of Byzantine and Mediterranean Studies
ISSN 2949–6136
Vol. 2: 2024
P. 195–216



Научная статья

Католические миссии в Горной Юго-Западной Таврике во второй половине XIII в.: к постановке проблемы

Павел Владимирович Кузенков[1], **Юрий Миронович Могаричев**[2]

[1] Кандидат исторических наук, доцент; кафедра «Социально-политические и философские науки»; старший научный сотрудник Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья; Институт общественных наук и международных отношений; Севастопольский государственный университет; ул. Университетская, 33, 299053 Севастополь; pk407@mail.ru

[2] Доктор исторических наук, профессор; ведущий научный сотрудник Института археологии Крыма РАН; заведующий кафедрой социального и гуманитарного образования Крымского республиканского института постдипломного педагогического образования; ул. Ленина, 15, 295051 Симферополь; mogara@rambler.ru

Аннотация: Средневековая Горная Юго-Западная Таврика исторически являлась частью византийско-православного мира, но во второй половине XIII в. католики в ходе своей экспансии попытались, судя по всему, обосноваться и закрепиться в этом регионе. Свидетельством этого является сюжет из письма францисканца Ладислава к своему собрату по ордену миноритов Лаврентию от 11 апреля 1287 г., в котором, в частности, повествуется о крещении католическими монахами старшей жены Ногая Яйлак. В это время миноритами Солхата, воспользовавшись заступничеством ордынских властей в их конфликте с мусульманами и приездом в город ханши, организовали, якобы по инициативе Яйлак, церемонию ее крещения в городе Кырк-Ере (Чуфут-Кале), центре Крымской Алании, после чего построили там церковь и основали католическую общину, несмотря на недовольство местных

© Кузенков П.В., Могаричев Ю.М., 2024

армян и греков. Еще одним памятником, возможно, отражающим попытку проникновения латинских миссионеров на Мангуп несколькими годами ранее, является так называемая надпись «героя из Пойки» (1281/82 г.). Новое прочтение текста надписи позволяет предположить, что она установлена в память о том, как феодориты воспрепятствовали попытке латинских миссионеров при поддержке конного отряда утвердиться в историческом центре Крымской Готии, Доросе-Феодоро. В конце XIII – начале XIV в., латиняне, как показывают источники, были вынуждены ретироваться из Горной Таврики и, несмотря на планы возвращению в Готию, туда уже не вернулись. Это было вызвано двумя основными причинами: нараставшим напряжением в отношениях золотоордынских правителей и итальянских колонистов и формированием, под верховной властью ханов, княжества Феодоро. По мере утверждения ордынской власти в Крыму правители Сарая и их местные представители, очевидно, осознали опасность активной экспансии католических стран и предпочли «сделать ставку» на местное православное население.

Ключевые слова: Крым, Золотая орда, аланы, готы, Мангуп, Чуфут-Кале, католические миссии.

Цитирование: *Кузенков П.В., Могаричев Ю.М.* Католические миссии в Горной Юго-Западной Таврике во второй половине XIII в.: к постановке проблемы // Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований. 2024. Т. 2. С. 195–216.

Original article

Catholic Missions in the Mountainous South-Western Taurica in the 2nd Half of the 13th Century: Towards the Formulation of the Problem

Pavel Vladimirovich Kuzenkov[1], Yuri Mironovich Mogarichev[2]

[1] Candidate of Sciences (History), Associate Professor; Department of Social, Political and Philosophical Sciences; Senior Researcher; Historical and Archaeological Laboratory for the Comprehensive Study of the Byzantine Black Sea Region; Institute of Social Sciences and International Relations; Sevastopol State University; st. Universitetskaya, 33, 299053 Sevastopol, Russian Federation; pk407@mail.ru

[2] Doctor of Sciences (History), Professor, Leading Researcher; Institute of Archeology of Crimea RAS; Head of the Department of Social and Humanitarian Education of the Crimean Republican Institute of Postgraduate Pedagogical Education; st. Lenina, 15, 295051 Simferopol, Russian Federation; mogara@rambler.ru

Abstract: Medieval Mountainous South-Western Taurica was historically part of the Byzantine-Orthodox world, but in the second half of the 13th century Catholics, during their expansion, apparently tried to settle and gain a foothold in this

© Kuzenkov P.V., and Mogarichev, Y.M., 2024

region. Evidence of this contains a letter from a Franciscan Ladislaus to his fellow Minorite Laurentius from April 11, 1287, which, in particular, tells of the baptism of Nogai's senior wife Yaylak by Catholic monks. At this time, the Solkhat Minorites, taking advantage of the intercession of the Horde authorities in their conflict with the Muslims and the arrival of Yaylak in the city, organized, allegedly on the initiative of the *Khanum*, a ceremony of her baptism in the city of Kyrk-Yer (Chufut-Kale), the center of Crimean Alania. Afterwards they built a church there and founded a Catholic community, despite the discontent of the local Armenians and Greeks. Another monument, possibly reflecting an attempt by Latin missionaries to penetrate Mangup several years earlier, is the so-called inscription of the "hero from Poika" (AD 1281/82). A new reading of the text of the inscription suggests that it was erected in memory of how the Theodorites' community prevented an attempt by Latin missionaries, with the support of a cavalry detachment, to establish themselves in the historical center of Crimean Gothia, Doros/Theodoro. However, already at the end of the 13th – beginning of the 14th century, the Latins, as sources show, were forced to retreat from Mountainous Taurica and, despite their plans, never returned. This was caused by two main reasons: the growing tension in the relations between the Golden Horde rulers and the Italian colonists, and the strengthening of the principality of Theodoro under the supreme authority of the khans. As the Horde's power in Crimea was established, the rulers of Sarai and their local representatives apparently realized the danger of the active expansion of Catholic countries and preferred to rely on the local Orthodox population.

Key words: Crimea, Golden Horde, Alans, Goths, Mangup, Chufut-Kale, Catholic missions.

For citation: Kuzenkov P.V., and Mogarichev, Y.M. "Catholic Missions in the Mountainous South-Western Taurica in the 2nd Half of the 13th Century: Towards the Formulation of the Problem." *Byzantinotaurica. Journal of Byzantine and Mediterranean Studies* 2 (2024). P. 195–216 (in Russian).

Постановка проблемы

Исторически средневековая Горная Юго-Западная Таврика являлась частью византийско-православного мира. Сначала эта территория входила в состав Херсонской епархии Константинопольского патриархата, а, вероятно, во второй половине VIII в. здесь была образована отдельная Готская епархия[1]. В результате, бóльшая часть региона вошла в состав новой церковно-административной единицы (в последней четверти XIII в. повышенной в ранге до митрополии[2]), а меньшая часть (в частности, район

[1] См., напр.: *Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Сорочан С.Б.* Крым в «хазарское» время (VIII – середина X вв.): вопросы истории и археологии. М.: Неолит, 2017. С. 434–442.

[2] *Darrouzès J.* Notitiae episcopatuum Ecclesiae Constantinopolitanae. Paris: De Boccard, 1981. P. 138, 181.

современного Инкермана), по крайней мере, до начала XIV в. оставалась в сфере юрисдикции херсонских иерархов[3]. По мнению некоторых исследователей, в северной части региона на рубеже IX–X вв. была основана Фульская епархия. Однако локализация Фул дискуссионна, и более вероятно, что территория этой церковно-административной единицы находилась в другой, восточной части полуострова[4]. После турецкого захвата полуострова в 1475 г. и подчинения Османской империей Крымского ханства, Готская митрополия, объединенная с Каффской[5], осталась единственной православной епархией Крымского полуострова. До переселения крымских христиан в российское Приазовье в 1778 г. именно в Горной Юго-Западной Таврике, в Успенском монастыре в окрестностях Бахчисарая, находилась резиденция Готско-Каффского митрополита[6]. Наряду с православными, значительную часть христианского населения Крымского полуострова составляли армяне, имевшие общину и на территории Юго-Западной Таврики, в Кырк-Ере (Чуфут-Кале)[7]. В XIII в., на фоне временного распада Византийской империи и монгольской экспансии, в Крыму появились генуэзские и венецианские фактории и колонии, а с ними и представители западного (латинского) христианства, создавшие впоследствии ряд церковно-административных структур Римско-Католической церкви. Принято считать, что католические приходы и монастыри в XIV–XV вв. действовали в Восточном Крыму, на Южном и Юго-Западном побережье, в том числе и в столице Крымского улуса Солхате (Старый Крым)[8]. Что касается Горной Таврики, то попыток закрепиться здесь итальянцами не фиксировалось, если не считать борьбу в XV в. между генуэзской Каффой и православным княжеством Феодоро за Каламиту, которая какое-то время находилась во власти итальянцев[9]. По нашему мнению, источники, хоть и не многочисленные, позволяют считать, что в начальный период своей экспансии, во второй половине XIII в., католики всё же предприняли попытки обосноваться и закрепиться в рассматриваемом регионе, однако в конце концов были вынуждены его покинуть. Данной проблеме и посвящена настоящая публикация.

---

[3] *Могаричев Ю.М., Ергина А.С.* Монументальная живопись средневековой Таврики (пещерные церкви). Симферополь: Антиква, 2024. С. 30–31.

[4] *Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Сорочан С.Б.* Крым в «хазарское» время... С. 442–471.

[5] Объединение Готской и Каффской епархий произошло в 1678 г.

[6] *Герцен А.Г., Могаричев Ю.М.* Кырк-Ер–Чуфут-Кале. Крепость на краю седьмого климата. Симферополь: Антиква, 2016. С. 10–11.

[7] *Герцен А.Г., Могаричев Ю.М.* Кырк-Ер–Чуфут-Кале. С. 185–186.

[8] *Карпов С.П.* Генуэзские и венецианские фактории в Крыму // История Крыма / Отв. ред. А.В.Юрасов. Т. 1. М.: Кучково поле, 2019. С. 314–364.

[9] См. напр.: *Кирилко В.П.* Каменная летопись Каламиты-Инкермана // Stratum plus. 2019. № 6. С. 278–281.

Поствизантийская Таврика в XIII в.

Исторические процессы, протекавшие в Горной Юго-Западной Таврике в XIII в., активно обсуждаются в историографии, что привело к формированию различных, часто противоречивых, точек зрения. Среди исследователей существует консенсус, что вскоре после распада Византийской империи (1204) область Херсона и «климаты Готии» были подчинены Трапезундской империи и, по крайней мере, до середины 20-х гг. XIII в. платили ей ежегодные подати[10]. «Заморье» (Περατεία) входило в титулатуру Великих Комнинов до XV в., хотя императоры Трапезунда едва ли сохраняли всё это время реальную власть над территориями по ту сторону Черного моря[11]. В 1214 г. сельджукиды Рума впервые захватили Синоп, а около 1225 г. флот, посланный сельджукидским наместником Синопа Хетумом, разграбил «климаты Херсона». Незадолго до этого сельджукидская экспедиция захватила главный на то время порт южного Крыма — Сугдею (Судак)[12].

Однако в Крыму появились новые хозяева: зимой 1223 г. сюда пришли передовые отряды армии Чингисхана, а после похода 1238–1239 гг. почти весь полуостров оказался подчинен Монгольской империи. К середине XIII в. оформился Крымский улус Золотой Орды, правителям которого стали платить дань бывшие византийские города Таврики.

Убедительной представляется точка зрения, согласно которой упадок имперских институтов в периферийных областях распавшейся Византии сопровождался усилением представителей городской и бывшей фемной администраций. В XIII в. Таврика фактически «вернулась в эпоху автономных архонтий»[13]. По данным В.Л. Мыца, в 20–30-е гг. XIII в. происходит значительная активизация крепостного строительства «на территории бывшей фемы Херсона, в которую входила и Готия»: помимо 12 уже существовавших византийских городов-крепостей VI–XII вв., в горных районах и на южном побережье Крыма появляются 24– 25 новых

---

[10] Подробнее см.: *Карпов С.П.* История Трапезундской империи. СПб.: Алетейя, 2007. С. 413–414; *Айбабин А.И.* Эволюция городов на Внутренней гряде Крымских гор в Средние века // Город на Внутренней гряде Крымских гор в средние века и новое время. Симферополь: Антиква, 2022. С. 47–55.

[11] С 1282 г. Великие Комнины, отказавшись от претензий на империю ромеев, приняли титул «василевсов всего Востока, ивиров и Ператии». См.: *Карпов С.П.* История Трапезундской империи. С. 194. Но ни «весь Восток» (Анатолия), ни ивиры (грузины) Трапезунду не подчинялись.

[12] См. подробно: *Мыц В.Л.* К датировке похода эмира Хусам-ад-дина Чобана на Судак // Античная древность и Средние века. 1999. Вып. 30. С. 176–186. И др.

[13] *Степаненко В.П.* Византия и Крым в постфемный период (конец XI–XII вв.): к постановке проблемы // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2018. Вып. 23. С. 714–716.

укреплений, что автор связывает с обострением военно-политической обстановки в регионе[14].

Автономизация бывших византийских владений во 2-й половине XIII в. протекала в условиях внешнего давления со стороны Золотой Орды и итальянских морских республик. Вопрос о времени вхождения Горной Юго-Западной Таврики в состав ордынских владений остается дискуссионным. В историографии присутствуют точки зрения как о подчинении данного региона ханам уже к середине XIII в., так и о существовании здесь до самого конца этого столетия относительно независимых государственных образований с центрами в Чуфут-Кале (Кырк-Ер) и Мангупе (Феодоро)[15]. Источники по данному вопросу фрагментарны и противоречивы[16]. Однако есть основания предполагать, что Горная Таврика попала в подчинение к ханам Сарая не ранее 40–60-х гг. XIII в., причем на первом этапе эта зависимость не выходила за рамки выплаты дани[17]. Почти синхронно с монгольскими завоеваниями происходило и проникновение в Северное Причерноморье итальянских морских республик — Венеции и Генуи. Выстраивая отношения как с ханами, так и с местными властями, они стали создавать в прибрежных городах Крыма свои фактории и колонии. Венецианское консульство в Сугдее, которому предшествовала небольшая торговая фактория, было основано не позднее 1288 г. Генуэзцы в середине 70-х гг. XIII в. обосновываются в Каффе, где не позднее 1281 г. уже разместился генуэзский консул[18]. В результате этих событий к началу XIV в. на Крымском полуострове оформились новые торговые и административные центры: ордынский Кырым (Солхат, совр. Старый

---

[14] *Мыц В.Л.* Сторожевые укрепления XIII века «Херсакеи» и Крымской Готии // Поволжская археология. 2020. № 2(32). С. 48–63.

[15] Историографию см. в работах: *Айбабин А.И.* О дате подчинения Готии татаро-монголам // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2020. Вып. 25. С. 499–503; *Он же.* Эволюция городов на Внутренней гряде Крымских гор в Средние века // Город на Внутренней гряде Крымских гор в средние века и новое время. Симферополь: Антиква, 2022. С. 55–64; *Мыц В.Л.* Завоевание поздневизантийской Таврики монголами: историко-археологический контекст катастрофы последней четверти XIII в. // Stratum plus. 2016. № 6. С. 71–79; *Он же.* Основные этапы завоевания Таврики монголами: 1223–1278 гг. // Вестник Владимирского государственного университета имени Столетовых. Серия: Социальные и гуманитарные науки. 2021. № 1 (29). С. 27–33.

[16] Обзор см.: *Мыц В.Л.* Завоевание поздневизантийской Таврики... С. 79–81; *Айбабин А.И.* О дате подчинения Готии... С. 494–499; *Он же.* Эволюция городов... С. 55–60.

[17] *Герцен А.Г., Могаричев Ю.М.* Кырк-Ер–Чуфут-Кале. С. 141.

[18] *Карпов С.П.* Генуэзские и венецианские фактории... С. 314–320; *Бочаров С.Г.* Генуэзские владения в Крыму во второй половине XIV в. // *Bocharov S.G.* Between the Byzantium, the Mongols and the Ottomans: The studies of the history of Crimea in the 13th–18th centuries. Bucureşti: Editura Academiei Române; Brăila: Editura Istros a Muzeului Brăilei “Carol I”, 2021. С. 169–192 (здесь: С. 170–175).

Крым)[19], генуэзская колония Каффа (совр. Феодосия)[20] и столица местных династов Феодоро (совр. Мангуп)[21].

Начало латинского миссионерства в землях «Тартарии».

Известно, что после образования Монгольской империи, первые правители которой придерживались политики широкой веротерпимости, на ее территории развернулась активная миссионерская деятельность католических монашеских орденов — миноритов (францисканцев) и проповедников (доминиканцев)[22]. В феврале 1255 г. эмиссар французского короля монах-францисканец Гийом де Рубрук, возвращаясь из Золотой Орды, встретил в армянском городе Ани группу доминиканцев, имевших рекомендательные буллы папы Иннокентия IV к хану Улуса Джучи и намеревавшихся обосноваться там с целью развертывания проповеднической деятельности[23]. Католические миссионеры встретили благосклонный прием правителей Золотой Орды, о чем свидетельствует благодарственное послание папы (Александра IV?) хану Берке (датируется 1259–1261 гг.)[24], а также выданные францисканцам ярлыки ханов Менгу-Тимура (1267 г.?), Тохты (1291–1312) и Узбека (1314)[25].

Особенно активно католические миссии действовали на территории Крымского полуострова, чему способствовало присутствие здесь венецианских и генуэзских колоний. В Сугдее (Солдайе) не позднее 1280 г. существовал конвент ордена францисканцев, которому в августе этого года завещал свой дом венецианский купец Марко Поло Старший (дядя знаменитого путешественника)[26]. Между 1278 и 1287 гг. был образован целый викариат[27] того же ордена в Северной Тартарии, с кустодиями в Газарии (от Крыма до нижнего Дуная) и Сарае (восток Золотой Орды,

---

[19] *Сейдалиев Э.И.* Стратиграфия и хронология некоторых опорных археологических комплексов золотоордынского Солхата по материалам раскопок 1978–2023 гг. // Археология евразийских степей. 2024. № 2. С. 263–282 (здесь: С. 264).

[20] *Бочаров С.Г.* Генуэзские владения... С. 170–171.

[21] По данным исследователей городища, жизнь на этом поселении, после ее затухания в середине XI в., возрождается в конце XIII в. Крепость, ранее известная как Дорос, а теперь получившая название Феодоро, была включена в систему золотоордынских владений в Крыму в качестве «протектората». См., напр.: *Науменко В.Е, Герцен А.Г., Душенко А.А.* Дворцовый комплекс Мангупского городища: история изучения, стратиграфия, хронология. Симферополь: Антиква, 2023. С. 463.

[22] *Хаутала Р.* В землях «Северной Тартарии»: Сведения латинских источников о Золотой Орде в правление хана Узбека (1313–1341). Казань: Институт истории имени Ш. Марджани АН РТ, 2019. С. 3.

[23] *Хаутала Р.* В землях «Северной Тартарии»... С. 10.

[24] Там же. С. 112–114 (№ 2).

[25] *Карпов С.П.* Генуэзские и венецианские фактории... С. 353.

[26] *Хаутала Р.* В землях «Северной Тартарии»... С. 13, 118–120.

[27] Территориальная единица 2-го уровня (ниже провинции и выше кустодии).

включая Северный Кавказ) и конвентами в Каффе, Сарае, Солхате, Викуме[28] и Кырк-Ере[29]. Последний, созданный во второй половине 1286 г., стал первой католической общиной на территории Горного Крыма.

Об интересе латинских миссионеров именно к областям Юго-Западного Крыма, жители которого традиционно исповедовали православие, говорит уже булла папы Александра IV «Cum hora jam undecima» от 19 апреля 1258 г., адресованная отправляющимся на Восток францисканцам. В ней среди народов, на землях которых надлежит организовать миссию, упоминаются «аланы», «газары» и «готы», причем братьям-миноритам папа дает право принимать в общение схизматиков, основывать церкви и рукополагать клириков[30]. Находка в окрестностях Балаклавы (Чембало) моливдовула того же папы[31] подтверждает, что планы Александра IV имели и практическую реализацию. Заметим, что генуэзцы обосновываются в Чембало намного позднее, не ранее 40-х гг. XIV в.[32]

Особенно интересна информация о проникновении католических монахов в Горный Крым в 80-е гг. XIII в., содержащаяся в письме францисканского монаха Ладислава, «избранного кустода Газарии»[33], которое было отправлено из Каффы 11 апреля 1287 г. к его собрату (и, возможно, начальнику)[34] Лаврентию[35].

Основание католической общины в Кырк-Ере в 1286 г.

Как сообщает Ладислав, в августе 1286 г. в ответ на жалобу францисканцев, правители Золотой Орды — только что ставший ханом Телебуга[36] и его опекун, всесильный беклярбек Ногай — заступились за католиков Солхата, которые подверглись нападению со стороны местных мусульман,

---

[28] Локализуется где-то на Нижнем Дунае.

[29] *Kovács S.* A Franciscan Friar's Letter from the Crimea (1287) // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungariae. 2016. Vol. 69. № 2. P. 157–164 (здесь: P. 158–159).

[30] *Хаутала Р.* В землях «Северной Тартарии»... С. 104–111 (№ 1).

[31] *Алексеенко Н.А.* Печать римского папы Александра IV из окрестностей Балаклавы // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2017. Т. 3. С. 267–269.

[32] *Бочаров С.Г.* Заметки по исторической географии Генуэзской Газарии XIV–XV вв. Консульство Чембальское // *Bocharov S. G.* Between the Byzantium, the Mongols and the Ottomans: The studies of the history of Crimea in the 13th–18th centuries. Bucureşti: Editura Academiei Române; Brăila: Editura Istros a Muzeului Brăilei "Carol I", 2021. С. 345–362 (здесь: С. 346).

[33] По-видимому, он еще не был утвержден в должности.

[34] Лаврентий выехал в Европу для выборов генерального министра ордена францисканцев, в которых должны были участвовать провинциальные министры и викарии. Это дает основание предположить, что Лаврентий был викарием Северной Тартарии.

[35] *Хаутала Р.* В землях «Северной Тартарии»... С. 123–127 (№ 5).

[36] Данное письмо позволяет уточнить начало правления Телебуги (Тула-Буги), который сменил своего отрекшегося от престола дядю Туда-Менгу не позднее июля 1286 г. (а не в 1287 г., как утверждается в справочной литературе).

скинувших колокол с их церкви. Ладислав сообщает, что «императоры Телебуга и Ногай направили каждый по одному из наиболее знатных своих баронов» для разбора конфликта и «особого посла (ambasiatorem)» для наказания виновных. Последний, «прибыв на второй день после праздника Святого Доминика в августе[37] и неся крест с регалиями императоров и знаменами», вступил в Солхат с военной силой «в сопровождении всех латинян и других бесчисленных христиан и с торжественной процессией, как и вместе с поющими литанию братьями, и прошел через все улицы и площади упомянутого города. И хотя он сам был сарацином, он заставил всех сарацин поджать хвост, словно собак. Даже самые могущественные из сарацин, видя нависшую над ними угрозу их жизни, бежали, бросив все, что имели, в соседний с городом лес, где они и прятались в течение целых семи дней. Названный же посол повесил на место колокола, которые они бесчинно сняли, три колокола, к величайшей славе и бесконечной радости христиан. И поскольку все братья, охваченные сильным ужасом, стали просить и, как только могли, умолять Господа, дабы никто не погиб из-за них или по их поводу, сей чудный Бог, Кто все вершит чудесным образом, чудесно избавил нас: ибо те, кого, как мы полагали, ожидала немедленная смертная казнь, были наказаны за ущерб взысканием их мирских денег. Ибо поистине, сразу же после того, как Всевышний чудесным образом изменил приговор, они должны были выплатить компенсацию в более чем шестьсот тысяч аспров. Также в те же дни прибыла императрица Яйлак, старшая и наиболее могущественная жена Ногая, и вошла в упомянутый город, чтобы увидеть местопребывание братьев и церковь с колоколами. Сколько же денег они дали [ей], я не могу написать вам с достоверностью, поскольку их было, как казалось, почти без числа[38]. Там же она попросила, чтобы братья[39] крестили ее и наставили в католической вере; и пожелала, чтобы местом крещения был город под названием Керквери (Kerqueri)[40]. Когда же я, брат Л., нареченный кустод, пришел туда вместе с братом Стефаном, гардианом[41] Кафы (de Capha),

---

[37] Память св. Доминика (основателя ордена доминиканцев) отмечается в Римско-Католической церкви 8 августа. Следовательно, речь идет о 10 августа, выпавшем в 1286 г. на воскресенье. Приводимая в изданиях дата 4 августа (*Хаутала Р.* В землях «Северной Тартарии»... С. 128. Примеч. 9) ошибочна.

[38] Следует отметить, что К. Ойбель и Дж. Голубович перемещают данную фразу в конец предыдущего параграфа, трактуя ее как взятку послу. Но Р. Хаутала оставляет ее на месте и переводит «они дали той [императрице]» (хотя местоимения «той» в латинском тексте нет). В любом случае очевидно, что местоимение «они» относится не к братьям нищенствующего ордена, а к мусульманским купцам.

[39] Т. е. францисканские монахи.

[40] В издании Kerqueti, но это явная ошибка. См.: *Pelliot P.* Notes sur l'histoire de la Orde d'Or. Paris: Adrien-Maisonneuve, 1949. P. 77. N. 2.

[41] Гардиан, или гвардиан (guardianus «стражник») — третий уровень в иерархии ордена францисканцев, после министра и кустода.

то — в присутствии архиепископа армян со всем его клиром, а также многочисленных греческих священников и клириков, хоть все они противились и выражали недовольство, — она была крещена нашими руками. И сама эта госпожа просила с большой настойчивостью, чтобы братья пребывали в этом месте, где она была крещена, и повелела дать нам место в упомянутом городе, на котором я, брат Л., нареченный кустод, вместе с братом Павлом, некогда гардианом Сарая, возвел церковь и заложил необходимые здания в честь славной Матери-Девы. И в том же месте упомянутая госпожа назначила нам в защитники (procuratorem) Имора, сына Молдая (Ymor filium Molday), господина той земли[42], с повелением под страхом смертной казни охранять нас от всех беззаконий, которые нам могли бы причинить те сарацины»[43].

Как видим, согласно источнику, жена Ногая пожелала креститься именно от рук католиков и именно в Кырк-Ере. Францисканцы охотно откликнулись на эту возможность расширить свое присутствие в Крыму, несмотря на недостаток в кадрах (в конце письма Ладислав просит прислать пополнение).

Данное письмо — самый ранний известный на сегодня источник, упоминающий крепость Кырк-Ер, считающуюся центром Крымской Алании[44]. Любопытно, что латинская форма названия Kerqueri (с финальным «и») находит соответствие в арабской форме двух близких по времени источников: Q.r.q.y.r.y (قرق يرى), засвидетельствованной у Байбарса (не позднее 1325 г.)[45] и Q.r.q.r.y (قرقرى) у Абу-л-Фиды (около 1321 г.)[46] (ср.: Киркир у ал-Калкашанди, 1418 г.[47]; Karkery у Иоганна Шильтбергера, 1427 г.[48])

---

[42] В переводе сознательно сохранена двусмысленность, поскольку хотя в издании принято чтение dominum terre, и сам Имор предстает «господином земли», но более вероятно, что господином был его отец Молдай, и тогда чтение следует исправить на domini. См.: *Pelliot P.* Notes sur l'histoire... P. 78–79. N. 2.

[43] *Хаутала Р.* В землях «Северной Тартарии»... С. 123–126 (перевод с исправлениями П.В. Кузенкова). См. тж.: *Гусельников Т.А.* Римско-католическая церковь в истории Крыма XIII–XV вв. Основные проблемы и перспективы исследования // История и археология Крыма. 2021. Вып. 14. С. 199–212 (здесь: С. 201–202).

[44] Финальное «и», возможно, отражает изначальное местное название; позже оно исчезло под влиянием тюркской «народной этимологии» (букв. «сорок мужей»). См.: *Герцен А.Г., Могаричев Ю.М.* Кырк-Ер–Чуфут-Кале. С. 105–148.

[45] *Тизенгаузен В.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. СПб., 1884. С. 89.

[46] *Коновалова И.Г.* Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв. М.: Восточная литература, 2009. С. 121.

[47] *Поляк А.Н.* Новые арабские материалы позднего средневековья о Восточной и Центральной Европе // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной Европы. М.: Наука, 1964. С. 29–66 (здесь: С. 34).

[48] *Байер Х.-Ф.* История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2001. С. 232.

и отличается от установившегося в официальных документах Крымского Ханства с XV в. названия Кырк-Ер/Йер[49].

Памятник подтверждает известную из источников XIV–XVI вв. информацию о проживании на плато Чуфут-Кале греко-православной и армянской общин[50] и сообщает об основании в Кырк-Ере первой католической общины и строительстве церкви во имя Богородицы. При этом автор, непосредственный участник событий, подчеркивает, что во время обряда крещения ханши представители других христианских конфессий были далеко не в восторге от успеха католиков. Характерно, что Яйлак не просто подарила францисканцам в Кырк-Ере место под храм, но и назначила для них защитника в лице местного династа или его сына. Имя Molday имеет, скорее всего, тюркское (кыпчакское?) происхождение (ср. совр. казахское имя Молдай/Мулдай). Однако письменные и археологические источники свидетельствуют, что собственно татарское население обосновалось в Кырк-Ере не ранее 40-х гг. XIV в., когда крепость стала центром бейлика[51]. Поэтому в данном случае, скорее всего, речь идет о представителе местной православной аристократии. Как показывают заметки в Сугдейском синаксаре, в XIII–XV вв. крымские христиане нередко носили тюркские имена[52]. В эпиграфических источниках XIII–XIV вв., выявленных в рассматриваемом регионе (Эски-Кермен, Мангуп и округа), также упоминаются христиане с тюркскими именами: «рабы Божьи» Ла[нк]ули-би, Татар-пей и его сын Тини-пей, а также топотирит Цулабиги, который в 1294/5 г. построил (возобновил) оборонительную стену на Мангупе[53]. Впрочем, если исходить из того, что в Кырк-Ере проживало преимущественно аланское население, нельзя полностью исключать и иранское происхождение имени назначенного Яйлак «протектора». Так, ведущий специалист в области осетинской филологии Ю.А.Дзиццойты в ответе на наш запрос предложил следующую трактовку имени Имор:

---

[49] Подробнее см.: *Герцен А.Г., Могаричев Ю.М.* Кырк-Ер–Чуфут-Кале. С. 133–134.

[50] Там же. С. 109–112, 235–236.

[51] Там же. С. 135–142.

[52] *Νυσταζοπούλου М.Г.* Ἡ ἐν τῇ Ταυρικῇ Χερσονήσῳ πόλις Σουγδαία, ἀπὸ τοῦ ΙΓ' μέχρι τοῦ ΙΕ΄ αἰῶνος: Συμβολὴ εἰς τὴν ἱστορίαν τοῦ μεσαιωνικοῦ Ἑλληνισμοῦ τῆς Νοτίου Ῥωσίας. Ἀθῆναι, 1965. Σ. 121 (№ 27), 125 (№ 75), 126 (№ 90), 129 (№ 123) и др.

[53] См. подробно: *Кузенков П.В., Могаричев Ю.М.* Горная Юго-Западная Таврика на начальном этапе золотоордынского периода (по данным нарративных и эпиграфических источников XIII–XIV вв.) // Археология евразийских степей. 2024. № 2. С. 214–224. См. тж.: *Кузенков П.В., Могаричев Ю.М., Сазанов А.В.* Надпись топотирита из Табана-Дере (Мангуп, Юго-Западный Крым): к вопросу о датировке и интерпретации // Проблемы истории, филологии, культуры. 2024. № 1 (83). С. 231–249; *Кузенков П.В., Могаричев Ю.М.* Эпиграфические памятники Мангупа как источник по истории политических институтов Горного Юго-Западного Крыма в XIII–XIV вв.: к постановке проблемы // Причерноморье в Средние века / Под ред. С.П. Карпова. Вып. 12. СПб.: Алетейя, 2024. С. 141–168.

«Начальное i- непременно следует возвести к праиран. префиксу *wi-, означающему направленность действия во все (или в разные) стороны. Конечное -r следует возвести к праиран. суффиксу прилагательных *-ra. А корень — к праиран. *ma- ‘мерить, измерять, отмерять; соразмерять; приводить в порядок; сооружать’. В древних причастиях прошедшего времени имеем огласовку *muta-, что указывает на параллельную форму *mau-. С этим префиксом рассматриваемый глагол представлен, например, в среднеперсидском gwm’y-, где означает “терпеть, переносить боль, страдания”. С учетом суффикса, этимон *wi-mau-ra можно понимать как “(легко) переносящий все страдания”». Имя его отца Молдая, по мнению того же исследователя, «также можно этимологизировать либо на основе праиран. *marwi- ‘муравей’, либо *mari- ‘озеро, море’ + праиран. *dayah- ‘оберегающий, опекающий, заботящийся’»[54].

Вызывает интерес отмеченное в письме Ладислава присутствие на церемонии крещения «архиепископа армян со всем его клиром». По данным источников, в XIV–XV вв. армянские архиепископы в Крыму не имели постоянного местопребывания. Согласно Т.Э. Саргсян, резиденция архиерея «северных стран» располагалась в том монастыре, настоятель которого назначался главой местной армянской общины. С 40-х гг. XIV в. кафедрой архиепископа был монастырь Сурб-Хач близ Солхата[55], а в 30-е гг. XV в. армянский архиепископ восседал в Каффе[56]. Соответственно, в нашем случае возможны два предположения: либо в 1286 г. резиденцией армянского владыки был Кырк-Ер (вернее, монастырь на территории или в округе крепости), либо архиепископ прибыл в этот город (например, в свите «высокой гостьи» и сопровождал ее на земли, где проживали представители его паствы). Вторая гипотеза вероятнее, учитывая, что большинство армянского населения Крыма исторически тяготело к востоку полуострова, где находились основные торговые центры. Возможно, армянский архиепископ сопровождал старшую жену Ногая, надеясь получить покровительство для своей паствы. Не исключено, что его роль заключалась и в нивелировании недовольства местных христиан проникновением католиков на их историческую территорию.

---

[54] Авторы искренне благодарят заведующего кафедрой осетинского языка и общего языкознания Юго-Осетинского государственного университета имени А.А. Тибилова Юрия Альбертовича Дзиццойты и старшего научного сотрудника Института истории и археологии Республики Северная Осетия — Алания Михаила Эрнестовича Мамиева за консультации по данному вопросу.

[55] Само название Солхат, как европейцы называли город Кырым, возможно, передает в искаженной форме название этого знаменитого монастыря.

[56] *Саргсян Т.Э.* Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму и сопредельным регионам (XIV–XV вв.). Симферополь: Сонат, 2010. С. 34.

Особый вопрос — почему местом крещения Яйлак был выбран именно Кырк-Ер. Ладислав представляет дело таким образом, что ханша сама избрала этот город. Но кажется, что более логичным было бы провести церемонию в Солхате, где уже существовал францисканский конвент и куда Яйлак прибыла для осмотра отремонтированной католической церкви. Конечно, в указанный период это было еще поселение деревенского типа, которое только начинает приобретать городские черты; процветания Солхат достигнет только в XIV в.[57] Но здесь уже находилась ставка ханского наместника. Можно было провести обряд в оплоте католиков — Каффе, находившейся рядом с Солхатом и быстро развивавшейся в конце XIII в.[58] Наконец, ничто не мешало крестить Яйлак в недалеко расположенной Сугдее — исторически крупном торговом центре, входившем в орбиту золотоордынских владений и также облюбованном итальянскими купцами. Для чего же понадобился как минимум двухдневный переход в Горную Таврику — место, совершенно новое для францисканцев? Напрашивается объяснение, что вся церемония с крещением Яйлак была частью давнего плана католиков (намеченного уже в булле Александра IV) о продвижении миссии не только среди татар, но и на землях, исконно населенных православными «схизматиками». Латинским миссионерам быстро стало ясно, что без поддержки на самом высоком уровне реализовать этот план было невозможно. И потому, когда сложилась благоприятная ситуация, связанная с заступничеством со стороны ордынских властей и приездом старшей жены Ногая, которая была не прочь принять христианство католического обряда (очевидно, рассчитывая на укрепление связей с богатыми европейскими купцами), братья-минориты умело совместили таинство крещения с проникновением своей общины в Крымскую Аланию, где им удалось закрепиться на некоторое время.

Мы не вполне согласны с мнением М.Г. Крамаровского, который из факта крещения Яйлак заключил, что «православные традиции аланского населения и правящей элиты Кырк-Орского княжества <...> оказались не настолько сильны, чтобы на исходе XIII в. противостоять католическому влиянию»[59]. Из письма Ладислава ясно, что местное православное и армянское население было недовольно данной акцией, но противостоять ему приходилось не столько «католическому влияния», сколько позиции ордынских властей, которые на примере репрессий против мусульман Солхата недвусмысленно показали, что ждет противников католических

---

[57] *Сейдалиев Э.И.* Стратиграфия и хронология... С. 264.

[58] *Бочаров С.Г.* Генуэзские владения... С. 170–171.

[59] *Крамаровский М.Г.* О христианских конфессиях Солхата в XIII–XIV вв. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2017. Вып. 22. С. 399–411 (здесь: С. 407).

миссионеров[60]. Более того, сам факт назначения для новообразованной францисканской общины в Кырк-Ере «защитника» в лице местного династа, которому было приказано охранять миссионеров от насилия «под страхом смертной казни» (!) красноречиво говорит о том, что православные традиции в данном регионе были весьма и весьма сильны.

Особый драматизм события в Кырк-Ере в 1286 г. приобретают в связи с новым прочтением эпиграфического источника, обнаруженного на Мангупе, примерно в 15 км к юго-западу, и известного как надпись «героя из Пойки»[61].

Новое свидетельство о попытке проникновения латинян на плато Мангуп в 1282 г.

Надпись (Рис. 1), найденная в кладке башни Второй линии обороны (по классификации А.Г. Герцена[62]) в верховьях балки Табана-Дере, была изучена авторами данной статьи как посредством аутопсии, так и при помощи компьютерного анализа фотоснимков, сделанных во время посещения Бахчисарайского музея в 2023 и 2024 гг. В ходе исследований удалось исправить ряд принятых чтений и прочитать несколько новых слов, что дало основание для новой трактовки этого уникального эпиграфического памятника, первого свидетельства о существовании на месте древнего Дороса «богохранимой крепости Феодоро».

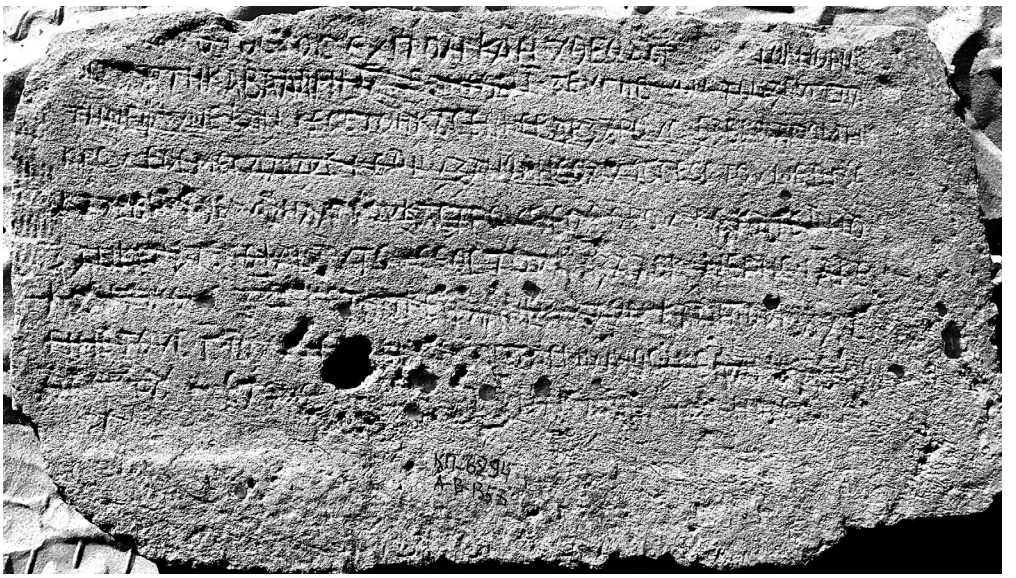
Начало надписи повествует о том, как некий «...фей» (имя испорчено), выходец из Пойки, удостоился от «феодоритов» вечного памятования за то, что в то время, когда некие «каваларии» (всадники) «похитили 2 упряжки волов и убили погонщика», он, услышав об этом, «поднял в Варзарах всех от мала до велика, и они погнались за ними до Медиус Кастели (Среднего замка?) богохранимой крепости Феодору; и нагнали, и изрубили их вплоть до Фазалок (Фазалек)». Но самое интересное заключается в том, что на месте предлагавшегося ранее слова МЕРНΣ в надписи довольно четко читается НЕРНΣ (священников), а следующее за цифрой ΙΑ (11) и союзом ΚΕ (и) слово, несмотря на порчу, может быть восстановлено как ΚΟ[ΣΜ]ΗΚΟΥΣ (мирян), также в сопровождении цифр, предположительно ΞΔ (64). Более того, продолжение этой фразы

---

[60] Любопытно, что именно в 1287 г. египетский султан Калаун решил «спонсировать» строительство в Кырыме-Солхате новой мечети. См.: *Тизенгаузен В.* Сборник материалов... Т. 1. С. 356, 363.

[61] См. подробно: *Кузенков П.В., Могаричев Ю.М.* Памятная надпись в честь «героя из Пойки» как свидетельство начального этапа истории Феодоро // Поволжская археология. 2025. № 1 (в печати); *Кузенков П.В., Могаричев Ю.М.* Эпиграфические памятники Мангупа... С. 152–159.

[62] *Герцен А.Г.* Крепостной ансамбль Мангупа // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 1990. Вып. 1. С. 88–166 (здесь: С. 139–143).



Надпись в честь «героя из Пойки» (IOSPEi V 175). Общий вид (фото Ю.М.Могаричева) /
Fig. Inscription in honor of the "hero from Poika" (IOSPEi V 175).
General view (photo by Iu.M.Mogarichev)

предположительно реконструируется как ΚΕ ΤΗΝ ΚΕΦΑΛΗΝ̣ ΑΥΤΩΝ ΚΑΜΗΤΟΥ ΜΑ̣ΛΕ..ΦΗΝ. Тем самым появляется возможность с высокой степенью вероятности предположить, что враги, побежденные героем надписи, представляли собой довольно крупный отряд священников и мирян в сопровождении нескольких кавалеристов и под предводительством некоего камита.

Характер данной надписи, одного из самых пространных эпиграфических памятников средневекового Крыма, говорит о том, что здесь запечатлена не какая-то рядовая стычка с разбойниками, а победа над неким важным и опасным противником. Надпись носила официальный мемориальный характер, что является редкостью не только для Мангупа, но и для греческих эпиграфических памятников в целом. Примечательно, что торжественный характер «вечного памятника» не соответствует его качеству: надпись довольно грубо прорезана на простой известняковой плите и лишена каких-либо декоративных элементов. Это обстоятельство, а также отсутствие в надписи упоминаний о каких-либо официальных лицах подтверждает ее датировку концом XIII в., когда на месте заброшенной крепости Дорос только зарождалось новое государственное образование Феодоро, а община феодоритов еще не имела официального предводителя.

Лицевая поверхность плиты сильно повреждена горизонтальными линиями, проведенными острым предметом точно по строкам надписи, из чего можно заключить, что кто-то пытался уничтожить текст в поряд-

ке damnatio memoriae — причем попытка была поспешной и неловкой, и надпись почти не пострадала. Идея уничтожить надпись могла возникнуть только в том случае, если она находилась на видном месте и выполняла важную идеологическую функцию, вызывая неприятие у лиц, связанных с врагами, победа над которыми была увековечена в мемориале.

Кто же был разбит феодоритами? Это могли быть простые разбойники, православные соседи, монголо-татары или западноевропейцы. Версия с победой над обычными разбойниками не объясняет торжественный характер мемориала. Конфликты между соседними православными епархиями Крыма были не редкостью[63]. Однако избиение единоверных священников, кем бы они ни были, едва ли стало бы поводом для прославления победителя в Готии, которая как раз в это время становится самой высокой по рангу православной кафедрой Таврики[64]. Язычники монголы не стали бы приводить с собой «священников и мирян», да и не потерпели бы, чтобы надпись с описанием победы над ними благополучно простояла на видном месте в период нахождения Мангупа под властью Золотой Орды. Остается лишь один вариант: отражение «духовной агрессии» со стороны латинян.

Учитывая известные из других источников и описанные выше попытки католиков обосноваться в Горной Юго-Западной Таврике в конце XIII в., мы считаем, что надпись свидетельствует о попытке католических миссионеров закрепиться в Крымской Готии, возможно, основав монастырь на плато горы Мангуп. Не исключено, что в данном случае мы имеем дело с одним из так называемых мобильных конвентов, которые упоминает в своей хронике Иоанн Элемосина. Он сообщает, что во второй половине 70-х XIII в. у францисканцев в северной Тартарии, помимо городских конвентов было пять мобильных[65]. Это позволяет объяснить столь большое количество духовных лиц и мирян (слуг?), а также наличие военного эскорта. Видимо, миссионеры были уверены в своих силах, не видя в регионе серьезных противников.

Соответственно, можно предполагать, что данный эпиграфический памятник (самая ранняя из известных надпись с упоминанием Феодоро) был призван запечатлеть зарождение феодоритской государственности, связанное с подвигом «героя из Пойки», и ознаменовать «на вечные времена» готовность феодоритов с оружием в руках отстаивать свою веру и свою землю.

---

[63] См., напр.: *Бочаров С.Г.* О причинах конфликта между иерархами Херсонской, Сугдейско-Фульской и Готской митрополий за приходы южного берега Крыма (вторая половина XIV в.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 5. С. 46–55.

[64] *Darrouzès J.* Notitiae episcopatuum... P. 138, 181.

[65] *Kovács S.* A Franciscan Friar's Letter... P. 159.

Неудача латинян в Юго-Западной Горной Таврике и ее причины

XIII столетие можно без преувеличения назвать полномасштабным испытанием всей православной цивилизации[66]. Признанный центр мирового Православия, Новый Рим-Константинополь в 1204 г. попал в руки католиков, а «вселенский» патриарх был вынужден бежать в малозначительную Никею. В православной Болгарии в том же 1204 г. легат папы Иннокентия III короновал царя Калояна как «короля болгар и влахов», а Тырновского архиепископа миропомазал в сан католического примаса. В Сербии в 1202 г. дуклянский король Вукан, восстановивший Барскую митрополию как центр католического влияния на Балканах, в союзе с венграми захватил Рашку, и только вмешательство болгар помешало ему аннексировать всю Сербию и подчинить ее Риму. Его младший брат Стефан Первовенчанный, вторым браком женатый на внучке венецианского дожа Энрико Дандоло (инициатора захвата Константинополя), в 1217 г. также перешел на сторону папства, получив от того же Иннокентия III королевскую корону Сербии. Католическим симпатиям Вукана и Стефана не помешало то, что они были сыновьями преподобного Стефана Мироточивого и братьями святого Саввы — столпов сербского Православия. Даже афонские монахи в 1214 г. обратились к папе Иннокентию III за заступничеством, встретив самую горячую поддержку: Святая Гора была взята под личную протекцию Апостольского Престола. В 1253 г. королевскую корону из рук папского легата принял и один из самых сильных русских князей, Даниил Романович Галицкий. Наконец, в 1274 г. византийский император Михаил VIII Палеолог заключил с католиками Лионскую унию, приняв все условия Рима.

Православие, казалось, потерпело сокрушительное поражение, и это не могло не сказаться и на ситуации в Крыму. Однако довольно быстро выяснилось, что успехи католиков держались на благоприятной политической конъюнктуре и были эфемерны. К концу века и Болгария, и Сербия, и Византия вернулись к своей традиционной конфессии. Уния была отвергнута, а католические миссионеры повсеместно изгонялись. На Руси Православие также выдержало натиск латинян и окрепло благодаря подвигам Александра Невского и веротерпимой политике Чингизидов. Аналогичная ситуация складывалась и в Юго-Западной части Крыма, где сохранялись православные политические институты.

Как показывают источники, несмотря на определенные успехи, уже в конце XIII — начале XIV в. латиняне были вынуждены уйти из Горной Таврики. Так, в письме от 15 мая 1323 г. францисканцы Каффы сообщают

---

[66] См. подробно: *Кузенков П.В.* Восточнохристианский мир в эпоху Александра Невского: время испытаний // Александр Невский: Эпоха. Личность. Историческая память. М., 2021. С. 142–144.

генеральному конвенту своего ордена, что в Юго-Западном Крыму у них сохранилось всего одно «местопребывание», «рядом с морским побережьем и горой мученичества святого Климента» — то есть в Херсоне или его окрестностях[67]. Следовательно, опорный пункт в Кырк-Ере был ими оставлен. Впрочем, в булле папы Иоанна XXII от 5 июля 1333 г. еще выражается оптимизм по поводу возможных предстоящих миссионерских успехах «в обширной и многолюдной земле Готии»[68].

Как представляется, неудача планов латинян по колонизации и окатоличиванию Горной Юго-Западной Таврики была вызвана двумя основными причинами. Первой явилось нараставшее напряжение в отношениях золотоордынских правителей и итальянских колонистов в Северном Причерноморье, в результате чего католики лишились могущественного покровительства. Даже Ногай, чья старшая жена Яйлак, как упоминалось, приняла католичество (очевидно, не без его ведома), в итоге вошел в острый конфликт с генуэзцами[69]. Не будем забывать и другой фактор. Ногай, сам будучи мусульманином, имел прочные связи с православной Византией: его другой женой с 1272/3 г. была внебрачная дочь Михаила VIII Палеолога, Ефросинья, а сам он стал союзником империи и даже получил титул архонта[70]. Не исключено, что Ногай не стал усугублять конфликт с православными Таврики, которые в церковном отношении подчинялись Константинополю и традиционно тяготели к империи ромеев. Возможно, на ситуацию повлияло и пошатнувшееся положение Яйлак. Известно, что она в 1297/98 гг. рассорилась с Джуки и Теке, сыновьями Ногая от другой жены, и была вынуждена укрыться под защитой хана Тохты[71]. А после гибели Ногая в 1307 г. вспыхнул вооруженный конфликт между генуэзцами и Тохтой, в результате которого Каффа была эвакуирована и пустовала несколько лет[72].

Вторая причина была не менее существенной. По мере утверждения ордынской власти в Крыму и исламизации Золотой Орды правители Сарая и их местные представители стали осознавать опасность активной экспансии католических миссионеров, за которыми стояли сильные европейские государства, и предпочли «сделать ставку» на местное православное на-

---

[67] *Хаутала Р.* В землях «Северной Тартарии»... С. 367.

[68] Там же. С. 65, 418.

[69] Там же. С. 21–22.

[70] *См.: Почекаев Р.Ю.* Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. СПб.: Евразия, 2010. С. 54–58; *Митрофанов А.Ю.* Темник Ногай в повествовании Георгия Пахимера: к вопросу об отношениях монгольского беклярбека и византийского императора // Христианское чтение. 2023. № 4. С. 216.

[71] *Почекаев Р.Ю., Почекаева И.Н.* Властительницы Евразии. История и мифы о правительницах тюркско-монгольских государств XIII–XIX вв. СПб.: Евразия, 2012. С. 183–184.

[72] *Карпов С.П.* Генуэзские и венецианские фактории... С. 319.

селение, которое, как свидетельствует эпизод с крещением в Кырк-Ере жены Ногая, крайне насторожено относилось к деятельности католических миссионеров. В итоге, уже в XIV в. мы наблюдаем, как отмечалось, захват татарами Кырк-Ера (около 1346 г.), превращение его в центр золотоордынского бейлика и усиление ордынского влияния в Крымской Готии, где на плато Мангуп возрождается крепость Феодоро. А с начала XV в. и до 70-х гг. этого столетия феодоритские и солхатские властители неоднократно совместно выступали против генуэзцев[73].

References

Alekseenko, N.A. "Pechat' rimskogo papy Aleksandra IV iz okrestnostej Balaklavy [The Seal of Pope Alexander IV from the vicinity of Balaklava]." *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii* 3 (1993). P. 267–269 (in Russian).

Aibabin, A.I. "On the Date When the Mongol Tatars Subjugated Gothia." *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii* 25 (2020). P. 493–513 (in Russian).

Aibabin, A.I. "Evol'uciia gorodov na Vnutrennei gr'ade Krymskih gor v Srednie veka [The Evolution of Cities on the Inner Ridge of the Crimean Mountains in the Middle Ages]." In *Gorod na Vnutrennei gr'ade Krymskih gor v srednie veka i novoe vrem'a.* Simferopol, 2022. P. 7–85 (in Russian).

Beyer, H.-V. *Istoria krymskih gotov kak interpretacija Skazania Matfeja o gorode Feodoro [The History of the Crimean Goths as an Interpretation of the Mathew's Tale about the City of Theodoro]*. Ekaterinburg, 2001 (in Russian).

Bocharov, S.G. "The Reasons of the Conflict Between the Church Authorities of Cherson, Sougdea-foul, Gothian Metropolies for the Parishes of the Southern Coast of the Crimea (Second half of the 14th cent.)." *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* 22/5 (2017). P. 46–55 (in Russian).

Bocharov, S.G. "Genoese Domain in the Crimea (the second half of 14th century." In Bocharov, S.G. *Between the Byzantium, the Mongols and the Ottomans: The studies of the history of Crimea in the 13th–18th centuries.* Bucureşti: Editura Academiei Române; Brăila: Editura Istros a Muzeului Brăilei "Carol I", 2021. P. 169–192 (in Russian).

Bocharov, S.G. "Notes in the Historical geography of Genoese Gazaria 14th–15th cent. Consulate of Cembalo." In Bocharov, S.G. *Between the Byzantium, the Mongols and the Ottomans: The studies of the history of Crimea in the 13th–18th centuries.* Bucureşti: Editura Academiei Române; Brăila: Editura Istros a Muzeului Brăilei "Carol I", 2021. P. 345–362 (in Russian).

Gertsen, A.G. "Krepostnoi ansambl' Mangupa [Fortress Ensemble of the Mangup]." *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii* 1 (1990). P. 88–166 (in Russian).

[73] *Мыц В.Л.* Каффа и Феодоро в XV веке. Контакты и конфликты. Симферополь: Универсум, 2009. С. 69–232.

Gertsen, A.G., Mogarichev, Yu.M. *Kyrk-Yer – Chufut-Kale. Krepost' na krayu sed'mogo klimata [Kyrk-Yer – Chufut-Kale. The Fortress on the Edge of the 7th Klima].* Simferopol, 2016 (in Russian).

Gusel'nikov, T.A. "Rimsko-katolicheskaya tserkov' v istorii Kryma XIII–XV vv. Osnovnye problemy i perspektivy issledovaniya [Roman Catholic Church in the History of the Crimea from the Thirteenth to the Fifteenth Centuries: The Main Questions and Perspectives on Research]." *Istoriia i arheologiia Kryma* 14 (2021). P. 199–212 (in Russian).

Karpov, S.P. *Istoriia Trapezundskoi imperii [The History of the Empire of Trebizond].* Saint-Petersburg, 2007 (in Russian).

Karpov, S.P. "Genuezskie i venecianskie faktorii v Krymu [Genoese and Venetian trading posts in Crimea]." In *Istoriia Kryma.* Vol. 1. Moscow, 2018. P. 314–362 (in Russian).

Kirilko, V.P. "Chronicles in Stone from Kalamita-Inkerman." *Stratum plus* 6 (2019). P. 263–294 (in Russian).

Konovalova, I.G. *Vostochnaya Evropa v sochineniyah arabskih geografov XIII–XIV vv. [Eastern Europe in Works of Arabian Geographers of 13th–14th cent.].* Moscow, 2009 (in Russian).

Kramarovskii, M.G. "Dzhuchidy i Krym: XIII–XV vv. [Jochids and Crimea: 13th–15th cent.]." *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii* 10 (2003). P. 506–532 (in Russian).

Kramarovskii, M.G. "On the Christian Confessions of Solkhat in the Thirteenth and Fourteenth Centuries (A Preliminary Communication)." *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii* 22 (2017). P. 399–411 (in Russian).

Kuzenkov, P.V. "Vostochnokhristianskii mir v epohu Aleksandra Nevskogo: vrem'a ispytanii [Eastern Christian World in the Era of Alexander Nevsky: Time of Trials]." In *Alexander Nevsky: Era. Personality. Historical Memory.* Moscow, 2021. P. 142–144 (in Russian).

Kuzenkov, P.V., and Mogarichev, Iu.M. "Gornaia Iugo-Zapadnaia Tavrika na nachal'nom etape zolotoordynskogo perioda (po dannym narrativnyh i epigraficheskih istochnikov XIII–XIV vv.) [Mountainous Southwestern Taurica at the Initial Stage of the Golden Horde Period (According to Narrative and Epigraphic Sources of 13th–14th cent.)]." *Arheologiia evraziiskih stepei* 2 (2024). P. 214–224 (in Russian).

Kuzenkov, P.V., and Mogarichev, Iu.M. "Pam'atnaia nadpis' v chest' «geroia iz Poiki» kak svidetel'stvo nachal'nogo etapa istorii Feodoro [A Memorable Inscription in Honour of a "Hero from Poika" as Evidence of the Initial Stage of the History of Theodoro]." *Povolzhskaya arheologiya* 50/4 (2024) *(in print)* (in Russian).

Kuzenkov, P.V., and Mogarichev, Iu.M. "Epigraphic Monuments of Mangup as a Source on the History of Political Institutions of the Mountainous South-Western Crimea in the 13th–14th Centuries: Towards the Formulation of the Problem." In *Prichernomor'e v Srednie veka*, ed. S.P. Karpov. Issue 12. Saint-Petersburg, 2024. P. 141–168 (in Russian).

Kuzenkov, P.V., Mogarichev, Iu.M., and Sazanov, A.V. "Nadpis' topotirita iz Tabana-Dere (Mangup, Jugo-Zapadnyi Krym): k voprosu o datirovke i interpretatsii [The Inscription of *topoteretes* from Tabana-dere (Mangup, South-Western Crimea): On the Issue of Dating and Interpretation]." *Problemy istorii, filologii, kul'tury* 83/1 (2024) P. 141–168 (in Russian).

Mitrofanov A.Iu. "Temnik Nogai v povestvovanii Georgiia Pahimera: k voprosu ob otnosheniiah mongolskogo bekliarbeka i vizantiiskogo imperatora [Temnik Nogai in the Narratives of George Pachymeres: On the Issue of the Relations between the Mongol Beylikbey and the Byzantine Emperor]". *Khristianskoe Chtenie* 4 (2023). P. 202–219 (in Russian).

Mogarichev, Iu.M., and Ergina, A.S. *Monumental'naia zhivopis' srednevekovoi Tavriki (peshchernye cerkvi) [Monumental Painting of Medieval Taurica (Cave Churches)].* Simferopol, 2024 (in Russian).

Mogarichev, Iu.M., Sazanov, A.V., and Sorochan, S.B. *Krym v «hazarskoe» vremya (VIII – seredina X vv.): voprosy istorii i arheologii [Crimea at "Khazar period" (8th – middle 10th cent.): Problems of History and Archeology].* Mocow, 2017 (in Russian).

Myts, V.L. "K datirovke pohoda emira Khusam-ad-dina Chobana na Sudak [To the Dating of the Campaign of Emir Khusameddin Choban to Sudak]." *Antichnaia drevnost' i srednie veka* 30 (1999). P. 176–186 (in Russian).

Myts, V.L. *Kaffa i Feodoro v XV veke. Kontakty i konflikty [Caffa and Theodoro in the 15th cent. Contacts and Conflicts].* Simferopol, 2009 (in Russian).

Myts, V.L. "Zavoevanie pozdnevizantiiskoi Tavriki mongolami: istoriko-arheologicheskii kontekst katastrofy poslednei chetverti XIII v. [The Conquest of Late Byzantine Taurica by the Mongols: Historical and Archaeological Context of the Disaster of the Last Quarter of the 13th Century]." *Stratum plus* 6 (2016). P. 69–106 (in Russian).

Myts, V.L. "Storozhevye ukrepleniia XIII veka «Hersakei» i Krymskoi Gotii [Guard Fortifications of the 13th Century in "Khersakei" and Crimean Gothia]." *Povolzhskaia arheologiia* 32/2 (2020). P. 48–63 (in Russian).

Myts, V.L. "Main stages of the Mongol Conquest of Taurica: 1223–1278." *Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.G. i N.G. Stoletovyh. Seriia: Social'nye i gumanitarnye nauki* 29/1 (2021). P. 26–37 (in Russian).

Naumenko, V.E., Gertsen, A.G., and Dushenko, A.A. *Dvortsovyi kompleks Mangupskogo gorodishcha: istoriia izucheniia, stratigrafiia, khronologiia [Palace Complex of the Mangup Fortress: History of Study, Stratigraphy, Chronology].* Simferopol, 2023 (in Russian).

Polyak, A.N. "Novye arabskie materialy pozdnego srednevekov'ya o Vostochnoi i Central'noi Evrope [New Arabic Materials from the Late Middle Ages on Eastern and Central Europe]." In *Vostochnye istochniki po istorii narodov Iugo-Vostochnoj Evropy.* Moscow, 1964. P. 29–66 (in Russian).

Pochekaev, R.Iu. *Tsari ordynskie. Biografii hanov i pravitelei Zolotoi Ordy [Tsars of the Horde. Biographies of Khans and Rulers of the Golden Horde].* Saint-Petersburg, 2010 (in Russian).

Pochekaev, R.Yu., and Pochekaeva, I.N. *Vlastitel'nitsy Evrazii. Istoriia i mify o pravitel'nitsah t'urksko-mongol'skih gosudarstv XIII–XIX vv. [Rulers of Eurasia. History and Myths about the Rulers of the Turkic-Mongol States of the 13th–19th Cent.].* Saint-Petersburg, 2012 (in Russian).

Sargsyan, T.E. *Svod arm'anskih pam'atnyh zapisei, otnos'ashchihs'a k Krymu i sopredel'nym regionam (XIV–XV vv.) [Collection of Armenian Memorial Records Relating to Crimea and Adjacent Regions (14th–15th cent.)].* Simferopol, 2010 (in Russian).

Seidaliev, E.I. "Stratigraphy and Chronology of Some Reference Archaeological Complexes of the Golden Horde Solkhat Based on Excavations in 1978–2023." *Arheologiia evraziiskih stepei* 2 (2024). P. 263–282 (in Russian).

Stepanenko, V.P. "Byzantium and Crimea in the Post-Theme Period (End of the 11th – 12th Cent.): Towards the Formulation of the Problem]." *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii* 23 (2018). P. 713–720 (in Russian).

Hautala, R. *V zemlyakh «Severnoy Tartarii»: Svedeniya latinskikh istochnikov o Zolotoy Orde v pravleniye khana Uzbeka (1313–1341) [In the Lands of "Northern Tartary": Information from Latin Sources about the Golden Horde During the Reign of Uzbek Khan (1313–1341)].* Kazan, 2019 (in Russian).

Darrouzès, J. *Notitiae episcopatuum Ecclesiae Constantinopolitanae.* Paris, 1981.

Kovács, S. "A Franciscan Friar's Letter from the Crimea (1287)." *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungariae* 69/2 (2016). P. 157–164.

Pelliot P. *Notes sur l'histoire de la Orde d'Or.* Paris, 1949.

Nystazopulu, M.G. *Hē en tē Taurikē Hersonēsō polis Sougdaia, apo tou IG mehri tou IE aiōnos [The City of Sougdaea in Tauric Chersonesos, from 13th to 15th c.].* Athens, 1965 (in Greek).



Знак информационной продукции **16+**

Научное издание

BYZANTINOTAURICA

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Том 2

Рекомендовано к печати
Ученым советом Института общественных наук и международных отношений
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

«Н.Оріанда»™
ИП Пинчук А.В. 23 №008849391 от 15.11.2014 г.

Подписано к печати с оригинал-макета 24.09.2024. Формат 60x90 $^{1}/_{16}$.
Гарнитура «Minion Pro». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 16,8. Тираж 300 экз. Заказ № .

«Н.Оріанда»™ 295051, Россия, Республика Крым,
г. Симферополь, а/я 13
Тел.: 8 (800) 505-15-19, 8 (3652) 60-49-19
E-mail: n-orianda@mail.ru; https://n-orianda.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
на полиграфическом оборудовании ООО «Форма».
295034, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, пр. Кирова, д. 34, оф. 13.
Тел.: +7 (978) 725-35-78; Formacrimea@gmail.com



BYZANTINOTAURICA

2

ЖУРНАЛ
ВИЗАНТИЙСКИХ
И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ